

Русская православная община в Марокко: прошлое и настоящее

Доклад протоиерея Максима Массалитина на страновой конференции российских соотечественников в Фесе (Марокко), 28 июня 2019 года

Ограничения регламента не позволяют подробно остановиться на истории русской православной общины Марокко, о ней можно говорить часами. Поэтому попытаюсь кратко рассказать о её самых ярких моментах.

В начале — несколько слов о возникновении русской православной ассоциации в Марокко, которая является старейшей русской организацией, зарегистрированной на территории марокканского государства.

В 1927 году А. Ф. Стефановский, бывший участник русской эскадры в Бизерте, пишет письмо в Париж с просьбой прислать в Марокко священника. Он, как и тысячи других беженцев из России, оказался здесь в поисках работы.

Парижская газета «Русская мысль» сообщает в 1957 году, что сама идея создания в Марокко постоянного русского православного прихода возникает ещё в 1925 году в среде русских легионеров, т. е. служащих Иностранного легиона. Они желали иметь хотя бы редкую возможность посещать в Марокко православный храм. После длительных переговоров с министерством обороны Франции в 1927 году в Марокко отправляют иеромонаха Варсонофия (Толстухина), бывшего насельника Валаамского монастыря, разогнанного финскими властями. Батюшке за короткий срок удалось собрать русское православное общество в Марокко и зарегистрировать его в том же году. По состоянию на 1931 год это общество (ассоциация) объединяло по всем городам около 280 православных семей. Они собрали средства на строительство храма Воскресения Христова в Рабате.

Среди них были не только простые люди, но и представители знати и интеллектуальной элиты бывшей Российской империи: сын и внуки графа Льва Толстого, потомки актёра Станиславского, семья сына последнего киевского губернатора графа Игнатьева, Шереметевы, Мейендорфы, Шидловские, Гагарины, Кочубеи, Урусовы и многие другие.

Широко известна история, благодаря которой удалось получить землю под строительство рабатской церкви. Знатного жителя Рабата Шерифа Хусейна Джебли, женатого на русской подданной Елене Алексеевне Безруковой, постигла тяжёлая болезнь. Когда медицинские средства были исчерпаны, а болезнь не отступала, по совету своей русской супруги марокканец призвал к себе отца Варсонофия и попросил его помолиться. Отец Варсонофий отслужил молебен о здравии, Джебли выздоровел и в знак благодарности пожертвовал русской общине участок земли для строительства храма. В 1929 году была оформлена купчая, где значилась символическая сумма в один франк. В ней уточнялось, что земля может быть использована только для строительства русского храма. Церковь была построена за 17 месяцев и освящена митрополитом Евлогием в 1932 году.

Таким образом, первая известная смешанная русско-марокканская семья внесла столь памятный вклад в появление первого постоянного русского храма. В тот довоенный период таких смешанных семей почти не было. Можно сказать, что их было в сто раз меньше, чем чисто русских православных семей. В скобках надо упомянуть, что везде, где возникали более или менее крупные русские эмигрантские общины, почти сразу появлялся и православный храм, но это были переоборудованные помещения (гаражи, квартиры), которые до наших дней не сохранились.

С 1990-х годов ситуация изменилась коренным образом. Русских православных семей стало в сто раз меньше, чем смешанных русско-марокканских. Это во многом определяет

характер изменений, произошедших в жизни русской православной общины за последние десятилетия.

Так в тридцатые, сороковые, пятидесятые годы жизнь нашей общины проходила в многогранной деятельности. Ассоциация представляла собой общемарокканский приход с храмами в Рабате и Хурибге, домашними церквями в Кенитре, Танжере, Касабланке и Марракеше. В нашем приходе служили три иеромонаха и один диакон. Они объезжали марокканские города и веси, крестили и венчали верующих, провожали в последний путь своих единоверцев и соотечественников.

Важным элементом нашей ассоциации являлся благотворительный фонд с рядом своих филиалов, оказывавших помощь сотням нуждающихся соотечественников. Фонд формировался как из пожертвований, так и из членских взносов, по тому же принципу, что и бюджет самого приходского общества.

Кроме обширной образовательной деятельности (детям преподавали русский язык и литературу, математику и историю) на приходах организуются музыкальные коллективы, проводятся концерты и выступления. В Рабате в приходском хоре под руководством графа Шереметева безвозмездно поют не только русские, но и католики разных национальностей. Для них ноты с церковно-славянскими словами подписываются латиницей. Такие партитуры до сих пор хранятся в библиотеке храма. На приходе проходят семейные праздники, чаепития, «воскресные борщи» (борщ разливал сам настоятель).

По документам того времени мы можем наблюдать частые приходские собрания, на которых множество неравнодушных выступает со своими предложениями и новыми идеями.

Одно из таких собраний в 1946 году приняло решение о возвращении прихода в лоно Московского Патриархата. Это произошло на фоне прибытия в Марокко из Европы сотен семей перемещённых лиц (вторая волна русской эмиграции), многие из которых были настроены враждебно по отношению к советской России, даже более, чем старая эмиграция. В Касабланке группа несогласных с таким решением под руководством адмирала Русина организует новую приходскую ассоциацию, усилиями которой в 1958 году в этом городе строится новая Успенская церковь, до этого действовавшая в съёмной квартире на протяжении четверти века.

Вокруг новой касабланкской ассоциации, приглашавшей священников из Русской Зарубежной Церкви, разворачивается бурная деятельность, о которой подробно пишет в своих мемуарах первый настоятель этого прихода — будущий епископ Бостонский Митрофан (Зноско-Боровский). Два русских хора под руководством регента Успенской церкви Евеца прогремели на всё Марокко. Активный период жизни этого прихода длился около 15 лет с 1948 до начала 60-х. Затем начался массовый отток русской эмиграции в связи с обретением Марокко своей независимости.

Успенская церковь в Касабланке, построенная в первые годы независимости, больше 40 лет не имеет настоятеля. В 2011 году она была продана под снос. Её спасением занимается рабатское общество вместе с прихожанами из Касабланки. Буквально на днях завершён процесс восстановления юридического статуса касабланкской ассоциации, которая носит название «Община и Русская Православная Церковь в Марокко». Верующие из Касабланки окормляются священником из Рабата, единственным на данный момент православным священнослужителем в королевстве. Рабат и поныне остаётся главным средоточием православного присутствия в Марокко.

С первых дней независимости русская православная община находится под особым вниманием со стороны королевской власти. Королевский кабинет заботится о том, чтобы у нашей Церкви не возникало препятствий в деле сохранения русского православного наследия. Обе ассоциации в Рабате и Касабланке были перерегистрированы по марокканским

законам в конце 1950-х годов. В последнее десятилетие юридическое лицо обеих ассоциаций было восстановлено при участии министерства внутренних дел. В 2013 году Успенскому храму присвоен статус памятника культурного наследия королевства. Ведётся работа над получением подобного статуса для Воскресенского храма в Рабате, который является одним из самых красивых и уникальных памятников XX века в этом городе. Для этого в последние годы на пожертвования проводится капитальная реконструкция храмового комплекса.

Учитывая современные условия, мы пытаемся поддерживать традиции русской православной общины времен её бурной деятельности. Это и посещение православных общин в разных городах Марокко: Касабланка (литургии возобновлены в 2013 году), Агадир (с 2014), Марракеш (с 2015), а также соседняя Мавритания, где нет ни одного православного храма (службы проходят в российском посольстве с 2017 года). В 2015 году была осуществлена миссионерская встреча с соотечественницами из Феса. Регулярно проходят приходские концерты на большие христианские праздники, работает воскресная школа для детей, храмовая библиотека в Рабате (открыта весной 2018 года, насчитывает более 1200 книг, с её каталогом можно познакомиться на сайте), предоставляется помощь мигрантам. Настоятель храма окормляет православных заключённых, регулярно совершает панихиды на христианских кладбищах. Совместно с Прасковьей Петровной Шереметевой проводились несколько экспедиций в ЗАГСы марокканских городов и на местные христианские кладбища с целью изучения и подготовки списка живших там соотечественников, а также их захоронений на христианских кладбищах (исследованы около десяти кладбищ королевства). Совместными силами наших немногочисленных общин осуществляется просветительская христианская деятельность среди детей и взрослых прихожан наших храмов. Не забываем мы и о «воскресных борщах», совместных трапезах и чаепитиях.

Кроме приходской деятельности в меру сил осуществляется представительская работа: участие в регулярных сессиях межхристианского совета Церквей королевства, международных религиозных конференциях.

Приглашаем всех, особенно тех, кто никогда не был в нашем храме, посетить старейшую православную церковь Марокко в Рабате. Сохранение этого очага русской духовности и культуры является нашей общей задачей.